

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС
Сочинения

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

33

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС
Сочинения

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

33

Том подготовлен к печати
Н. Ю. Колпинским и В. Э. Куниной
при участии З. В. Чернухи
Помощник подготовителей Э. М. Маравина
Редакторы Л. И. Гольман и Б. Г. Тартаковский

Технический редактор Ц. Л. Бейлина
Корректоры А. М. Денисов и О. В. Сапрыкина

★

Сдано в набор 14/IX 1963 г. Подписано
к печати 29/II 1964 г. Формат 60×92¹/₁₆.
Физ. печ. л. 51¹/₄ + 1 вклейка (1¹/₈ печ. л.).
Условн. печ. л. 51,37. Уч.-изд. л. 50,97.
Тираж 109 тыс. экз. Заказ № 609.
Цена 1 руб.

★

Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

★

Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор»
им. А. М. Горького «Главполиграфпрома»
Государственного комитета Совета
Министров СССР по печати,
Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Письма Маркса и Энгельса, публикуемые в 33 томе Сочинений, были написаны с 20 июля 1870 г. по декабрь 1874 года. Эти годы являлись началом нового этапа всемирной истории. Историческим рубежом, определившим поворот к новой эпохе, была революция рабочего класса в Париже, увенчавшаяся созданием первого в истории человечества пролетарского государства — Парижской Коммуны, которая представляла «величайший образец величайшего пролетарского движения XIX века» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 16, стр. 453). В ходе социальных и политических конфликтов значительно возросло классовое сознание пролетариата, что дало себя знать в его солидарных действиях как в национальном, так и международном масштабах; в первую очередь это ярко проявилось в массовых выступлениях рабочих разных стран в защиту Парижской Коммуны.

Революционизирующее воздействие Парижской Коммуны, теоретическая и практическая деятельность вождей Первого Интернационала — Маркса и Энгельса — и их учеников и соратников способствовали расширению масштаба пропаганды теории научного коммунизма и преодолению в ходе острой идейной борьбы влияния различных течений домарковского мелкобуржуазного социализма. После Коммуны начался новый период в истории международного рабочего движения, который характеризуется развитием марксизма вширь, образованием в разных странах пролетарских по своему составу социалистических партий, медленным, но неуклонным процессом собирания революционных сил пролетариата для будущих боев,

Начало 70-х гг. является важным этапом в дальнейшем развитии коренных проблем теории марксизма, тактических и организационных принципов рабочего движения. В важнейших произведениях этого периода — «Гражданской войне во Франции» (1871), «Предисловии к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» 1872 г.», «К жилищному вопросу» (1873) и других — Маркс и Энгельс обобщают опыт Парижской Коммуны и на этой основе творчески развивают свое учение о государстве, пролетарской революции и диктатуре пролетариата, о союзниках рабочего класса, о значении массовой пролетарской партии.

Многогранная теоретическая деятельность Маркса и Энгельса отражена также и в их письмах, которые раскрывают развитие их творческой мысли, диалектический метод анализа сложнейших исторических явлений и событий, характеризуют подход к вопросам тактики рабочего класса. Маркс и Энгельс живо откликаются в своих письмах на все злободневные вопросы рабочего движения и международной политики; с гениальной прозорливостью они определяют основные черты начавшейся новой эпохи, ее историческое содержание и основные тенденции.

Несмотря на огромную занятость текущей организационной работой в Генеральном Совете Интернационала, Маркс продолжал углублять и развивать свое экономическое учение. В 1870 г., используя массу новых материалов, он закончил подготовку второго полного варианта второй книги «Капитала». Но и этот детально разработанный вариант Маркс рассматривал лишь как основу для окончательной редакции. В последующие годы, однако, наступил перерыв в непосредственной работе Маркса над последующими томами «Капитала», обусловленный главным образом состоянием его здоровья.

Стремясь прежде всего к тому, чтобы идеи научного коммунизма стали достоянием рабочих всех стран, Маркс большое внимание уделял подготовке второго немецкого издания первого тома «Капитала» и переводу его на иностранные языки. Это издание, существенно отличавшееся от первого более совершенной структурой и тщательной редакцией отдельных глав, а также значительным числом дополнений в тексте и примечаниях, вышло в Гамбурге в 1872—1873 годах. Большой политический и научный интерес представляет написанное Марксом в январе 1873 г. послесловие ко второму немецкому изданию первого тома «Капитала» (см. настоящее издание, т. 23, стр. 12—22).

Маркс принимал также самое непосредственное участие в подготовке русского издания, которое явилось вообще первым

переводом «Капитала» на иностранный язык, и высоко оценил этот перевод. С большой радостью Маркс писал Даниельсону, одному из переводчиков книги на русский язык, о том, что «перевод сделан мастерски», и сообщал своим друзьям, что за полтора месяца со дня выхода «Капитала» в России продано около трети тиража. Подготавливая материалы для дальнейших томов «Капитала», Маркс, как это видно из писем Даниельсону, начинает специально заниматься в связи с рассмотрением проблемы земельной ренты изучением форм земельной собственности и аграрных отношений в России (см. настоящий том, стр. 458, 482).

Значительной переработке подвергся первый том «Капитала» при подготовке французского издания (1872—1875), которое вышло в свет в качестве авторизованного французского перевода и, как писал сам Маркс, имело самостоятельное научное значение наряду с немецким оригиналом. Переписка свидетельствует о том, какое большое значение Маркс и Энгельс придавали публикации отдельных глав и разделов «Капитала» на страницах рабочих газет, рассматривая это как одно из наиболее действенных средств пропаганды революционной теории (см. в частности письмо Либкнехту, настоящий том, стр. 174).

К этому же времени относится начало работы Энгельса над выдающимся философским трудом — «Диалектика природы». В томе публикуется письмо Энгельса Марксу от 30 мая 1873 г., в котором Энгельс излагает «диалектические мысли по поводу естественных наук» (см. настоящий том, стр. 67). В этом письме содержится замысел «Диалектики природы», который предусматривал диалектико-материалистическое обобщение достижений естествознания и критику метафизических и идеалистических взглядов в области естественных наук. На протяжении второго полугодия 1873 г. и всего 1874 г. Энгельс работает над материалом для своего труда и пишет фрагменты будущего произведения.

По сравнению с предыдущими томами в 33 томе невелико количество писем, которыми Маркс и Энгельс обменивались между собой. В сентябре 1870 г. в связи с окончательным переездом Энгельса из Манчестера в Лондон стало возможным их постоянное личное общение и закончилась их систематическая переписка, длившаяся изо дня в день в течение почти 20 лет.

Значительная часть писем Маркса и Энгельса посвящена событиям франко-прусской войны, ставшей серьезным испытанием для французского и немецкого рабочего движения, а также и для Международного Товарищества Рабочих. Маркс и Энгельс в своих письмах прежде всего уясняли задачи рабочего

движения, обусловленные характером войны между Пруссией и Францией на разных этапах. Переписка между Марксом и Энгельсом дает возможность проследить процесс выработки ими тактической линии рабочего класса во время войны. Выводы, впервые сформулированные в их письмах, становились потом достоянием пролетарских масс через воззвания Интернационала, статьи в газетах, а также через письма основоположников марксизма деятелям рабочего и демократического движения. Маркс и Энгельс высказывали глубокое беспокойство по поводу того, сумеют ли французский и немецкий рабочий класс, французские организации Интернационала и немецкая Социал-демократическая рабочая партия противостоять волне шовинизма, поднятой правящими классами, и стать на позиции подлинного пролетарского интернационализма. Они придавали особое значение позиции немецкой социал-демократии, поскольку, как писал Маркс 20 июля 1870 г., уже на другой день после начала войны, стала намечаться тенденция к изменению в расстановке сил в европейском рабочем движении и перемещению центра его тяжести в Германию (см. настоящий том, стр. 3).

Маркс и Энгельс рассматривали вопрос о желательности победы той или иной воюющей стороны исключительно с точки зрения интересов французского и немецкого пролетариата и перспектив развития международного рабочего движения. На первом этапе войны, когда со стороны Германии она носила оборонительный характер, Маркс и Энгельс пришли к выводу, что «если Германия победит, то с французским бонапартизмом будет во всяком случае покончено, вечные раздоры из-за создания германского единства наконец прекратятся, германские рабочие смогут организовать в совершенно ином национальном масштабе, чем до сих пор, а французские... будут, несомненно, иметь более свободное поле деятельности, чем при бонапартизме» (см. настоящий том, стр. 33). Руководствуясь этими соображениями, учитывая также завоевательные поползновения, которые обнаружили юнкерско-буржуазные круги Пруссии и других германских государств уже на первом этапе войны, Маркс и Энгельс считали, что важнейшей задачей рабочих Германии является не допустить перерастания войны оборонительной в войну захватническую.

В августе 1870 г. в связи с возникшими разногласиями между членами Комитета немецкой Социал-демократической рабочей партии и редакцией газеты «Volksstaat» по поводу оценки войны и позиции, которую должна занимать социал-демократия, члены Комитета попросили Маркса высказать свое мнение

по этому поводу. Прежде чем дать ответ, Маркс обратился за советом к Энгельсу. В письме 15 августа 1870 г. Энгельс формулирует задачи немецкой социал-демократии на первоначальном этапе войны: «Я думаю, — писал он, — наши могли бы: 1) примкнуть к национальному движению... поскольку и до тех пор, пока оно ограничивается защитой Германии... 2) подчеркивать при этом различие между национально-германскими и династически-прусскими интересами; 3) противодействовать всякой аннексии Эльзаса и Лотарингии... 4) как только в Париже окажется у власти республиканское, нешовинистическое правительство, — добиваться почетного мира с ним; 5) постоянно подчеркивать единство интересов немецких и французских рабочих, которые не одобряли войну и не воюют друг с другом» (см. настоящий том, стр. 34).

Отвечая Энгельсу 17 августа, Маркс писал: «Твое письмо полностью совпадает с планом ответа, который я уже составил в голове. Тем не менее, в таком важном деле — тут речь идет... *о директивах, намечающих линию поведения для немецких рабочих* — я не хотел действовать, не посоветовавшись с тобой» (см. настоящий том, стр. 36).

Разработанная совместно Марксом и Энгельсом тактическая линия была сформулирована затем в известном письме к Комитету Социал-демократической рабочей партии и принята немецкой социал-демократией как руководство к действию (см. настоящее издание, т. 17, стр. 271—273).

После установления 4 сентября 1870 г. республики во Франции война со стороны Германии приобрела открыто завоевательный характер. Задачи немецкого и французского рабочего класса на втором этапе войны были определены Марксом и Энгельсом во втором воззвании Генерального Совета о франко-прусской войне и разъяснены во многих письмах. Разоблачая захватнические планы правящих классов и деятельность их дипломатов, Маркс высказывает важнейшее замечание о том, что «действительной силой, способной противостоять возрождению национальной розни и всей теперешней дипломатии, является *только рабочий класс*» (см. настоящий том, стр. 109).

Маркс добивается активного воздействия рабочих, организованных в Интернационал, на правительства своих стран, с целью не допустить осуществления захватнических планов прусских милитаристов и заставить их заключить мирный договор с Французской республикой. «Я привел здесь все в движение, — писал Маркс Энгельсу 10 сентября 1870 г., — чтобы рабочие (в понедельник созывается ряд митингов) заставили свое правительство признать Французскую республику» (см.

настоящий том, стр. 51). 14 сентября он сообщил Энгельсу, что написал по этому поводу «подробные инструкции» в Бельгию, Швейцарию и Соединенные Штаты (см. настоящий том, стр. 56).

В письмах Кугельману, Лафаргу, Либкнехту и другим Маркс и Энгельс рассматривают весь комплекс теоретических и тактических вопросов, связанных с данным этапом войны. Они раскрывают особенности войн различного типа: национально-освободительных и захватнических, подвергают анализу позицию различных классов.

Благодаря помощи Маркса и Энгельса немецкая социал-демократия с честью выдержала серьезное политическое испытание. «В Германии, — писал Маркс, — рабочие, принадлежавшие к *Международному Товариществу*, оказали такое сильное сопротивление политике Бисмарка, что он приказал незаконно лишить свободы и бросить в прусские крепости главных немецких представителей *Интернационала...*» (см. настоящий том, стр. 234).

В письмах Кугельману и Лафаргу, написанных 4 февраля 1871 г., сразу после заключения перемирия между правительством национальной обороны и Бисмарком, Маркс раскрывает подлинные причины поражения Франции в войне, разоблачая предательскую позицию правящих буржуазных кругов, которые во имя своих корыстных классовых интересов принесли в жертву национальные интересы своего народа, предпочли пойти на позорный мир, лишь бы не допустить вооружения трудящихся масс. «Вот, — восклицает Маркс, — в чем настоящий секрет поражений не только в Париже, но и везде во Франции» (см. настоящий том, стр. 149). Он высказывает твердое убеждение, что Франция может быть спасена только революционными массами, и лишь в том случае, если она поймет, «что для ведения революционной войны требуются революционные меры и революционная энергия» (см. настоящий том, стр. 155).

Маркс и Энгельс уделяли особое внимание народной борьбе, широко развернувшейся во Франции после падения Второй империи. Маркс высказывал глубокое убеждение в несокрушимости подлинно народного сопротивления агрессору. Он высмеивал утверждение представителей немецкой буржуазии, заявлявших, что народ якобы не имеет «права» вести партизанскую войну. «Это чисто гогенцоллерновская идея, — замечает Маркс, — будто народ совершает преступление, продолжая защищаться сам, когда вся его постоянная армия уничтожена» (см. настоящий том, стр. 139).

Значительная часть писем Энгельса Марксу касается непосредственного ведения войны и является серьезным вкладом в

марксистское учение о войнах. В них содержится глубокая оценка как отдельных сражений, так и общего хода военных действий. На основании анализа состояния вооруженных сил Франции и Германии Энгельс уже 22 июля 1870 г. в письме Марксу высказывал убеждение в неминуемом поражении Второй империи. Это убеждение основывалось также на глубоком критическом анализе всего режима Второй империи, всей внешней и внутренней политики Наполеона III. В своих письмах Энгельс выдвигал необычайно точные прогнозы о вероятном ходе военных событий.

Энгельс выступает как глубокий знаток военного искусства и военной истории, как военный теоретик, который, руководствуясь методом исторического материализма, рассматривает войну в неразрывной связи с существующим социально-экономическим и политическим строем и состоянием воюющих государств, с позицией и интересами различных классов. По письмам Энгельса можно проследить, как создавалось его выдающееся военно-теоретическое произведение «Заметки о войне» (см. настоящее издание, т. 17).

Особое место в томе занимают письма Маркса и Энгельса, относящиеся к Парижской Коммуне. В этих письмах, написанных в дни революционных боев в Париже, с большой силой проявилось умение основоположников научного коммунизма понять и оценить характер текущих событий, их историческое значение и общественно-политические последствия. В письмах содержится не только характеристика революционных событий в Париже, но и творческая разработка важнейших вопросов учения научного коммунизма о государстве и революции.

В Парижской Коммуне с первых же дней ее возникновения Маркс увидел ее подлинную сущность — диктатуру пролетариата. Опираясь на опыт массового пролетарского движения, он дал ответ на поставленный после революций 1848—1849 гг. вопрос: чем должен заменить рабочий класс разбитую революцией старую буржуазную государственную машину? 12 апреля 1871 г. Маркс пишет Кугельману одно из самых своих замечательных писем, о котором В. И. Ленин сказал, что это письмо «мы повесили бы охотно на стенке у каждого русского социал-демократа, у каждого русского грамотного рабочего» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 14, стр. 376). Письмо содержит главный вывод Маркса о задачах пролетарской революции: «Если ты заглянешь в последнюю главу моего «Восемнадцатого брюмера», ты увидишь, что следующей попыткой французской революции я объявляю: не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как

бывало до сих пор, а *сломать* ее, и именно таково предва- рительное условие всякой действительно народной революции на континенте. Как раз в этом и состоит попытка наших герой- ских парижских товарищей» (см. настоящий том, стр. 172).

На примере Парижской Коммуны Маркс доказал, что про- летарская революция пробуждает небывалую творческую энер- гию пролетарских масс, дает простор дремлющим в них огромным созидательным силам. Он с восторгом отзывается об отваге, гибкости, исторической инициативе, способности к самопожерт- вованию парижских рабочих, которые в тяжелейших условиях прусской блокады и бешеного натиска численно превосхо- дящих сил версальских контрреволюционных банд присту- пили к созданию первого в мировой истории пролетарского государства и к проведению ряда социальных мероприятий в интересах трудящихся масс. Маркс и Энгельс, чрезвычайно высоко оценивая героизм и революционное творчество «готовых штурмовать небо» парижских коммунаров, считали, что благо- даря Коммуне была открыта наконец государственная форма диктатуры пролетариата, что сама Коммуна представляет собой прообраз этого государства нового типа, которое проле- тариат должен возвести на обломках старой разбитой буржуаз- ной государственной машины и использовать как орудие ком- мунистического преобразования общества.

Вожди международного рабочего движения рассматривали Коммуну как практическое осуществление революционных задач пролетариата, выдвинутых и научно обоснованных ими в «Ма- нифесте Коммунистической партии». Коммуна, — с гордостью писал Маркс, «является славнейшим подвигом нашей партии со времени парижского июньского восстания» (см. настоящий том, стр. 172). Маркс отмечал значение Коммуны как провоз- вестника новой эпохи пролетарских революций. «Борьба ра- бочего класса с классом капиталистов и его государством, — писал он Кугельману 17 апреля 1871 г., — вступила благодаря Парижской Коммуне в новую фазу. Как бы ни кончилось дело непосредственно на этот раз, новый исходный пункт всемирно- исторической важности все-таки завоеван» (см. настоящий том, стр. 175).

Именно потому, что Коммуна представляла интересы рабочих всего мира, Маркс не скрывал от пролетариата ни одной ошибки коммунаров. В своих письмах он подвергает критическому рассмотрению их деятельность для того, чтобы извлечь из этого анализа уроки, необходимые пролетариату для будущих ре- волюционных боев. Но критикуя ошибки Коммуны, Маркс нисколько не умалял величие дела коммунаров, никогда не до-

пускал и мысли о бесцельности их неравной борьбы. В письме Кугельману, усомнившемуся в целесообразности восстания парижских рабочих при отсутствии шансов на успех, Маркс дает отповедь подобным рассуждениям, которыми позднее оппортунисты прикрывали свой трусливый отказ от революции. «Творить мировую историю, — писал Маркс, — было бы, конечно, очень удобно, если бы борьба предпринималась только под условием непогрешимо-благоприятных шансов» (см. настоящий том, стр. 175).

Маркс, как об этом ярко свидетельствуют его письма, оказывал непосредственную помощь парижским коммунарам; он был связан с руководящими деятелями Коммуны через своих доверенных лиц, в числе которых была и русская революционерка Е. Л. Дмитриева. Письма Маркса деятелям Коммуны Франкелю и Варлену содержат план революционных действий, который Маркс считал необходимым осуществить; он предупредил коммунаров о готовящемся наступлении на Париж, сообщив им о тайном сговоре между Бисмарком и Фавром. «Если бы только Коммуна послушалась моих предостережений!» — писал Маркс несколько позднее. «Я советовал ее членам укрепить северную сторону высот Монмартра — прусскую сторону, и у них было еще время это сделать;.. я требовал, чтобы они немедленно прислали в Лондон все бумаги, компрометирующие членов правительства национальной обороны, чтобы таким образом до известной степени сдерживать неистовства врагов Коммуны...» (см. настоящий том, стр. 191).

В обстановке, когда правительство Тьера и правящие классы всех стран стремились окружить Коммуну стеной клеветы и лжи и злобно фальсифицировали все ее действия, Маркс и Энгельс считали своим революционным долгом разъяснять рабочим всех стран истинный характер Коммуны. Они привлекли внимание всего международного пролетариата к Коммуне и раскрыли ему исторический смысл происходивших в Париже событий. «Я написал в защиту вашего дела несколько сот писем во все концы света, где существуют наши секции», — сообщал Маркс Франкелю и Варлену 13 мая 1871 года (см. настоящий том, стр. 188).

В. И. Ленин, творчески развивая марксистское учение, в ряде своих произведений широко использовал теоретическое богатство писем Маркса о Парижской Коммуне и показал их непреходящее значение для борьбы с оппортунизмом и анархизмом в новых условиях развития мирового рабочего движения.

После поражения Коммуны Маркс и Энгельс развернули в Интернационале самую энергичную деятельность по оказанию

помощи коммунарам, либо скрывавшимся во Франции от преследований, либо эмигрировавшим в Англию и другие государства, где они испытывали тяжелейшие лишения. Письма показывают, как много внимания и заботы уделяли Маркс, Энгельс и члены семьи Маркса поддержке коммунаров, зачастую буквально спасая их от гибели.

Парижская Коммуна явилась кульминационным пунктом в развитии Интернационала и в то же время послужила началом нового этапа в его истории, создала условия для торжества программных и организационных принципов научного коммунизма в Международном Товариществе Рабочих. Она способствовала дальнейшему распространению его идей и появлению новых организаций в различных странах мира. В то же время Коммуна обнаружила полную враждебность анархистского сектантства и реформизма интересам рабочего движения; оценка Коммуны и отношение к ней стали критерием для определения подлинного характера того или иного течения и его лидеров. Парижская Коммуна сделала неизбежным размежевание в Интернационале революционного крыла с анархистами и реформистами.

История нового и завершающего этапа развития Интернационала в значительной степени отражена в письмах, включенных в данный том. На этом этапе возрастает сеть корреспондентов Маркса и Энгельса. Среди них выдающиеся деятели Международного Товарищества Рабочих — Либкнехт, Бебель, Гепнер, И. Ф. Беккер, Франкель, Зорге, Больте, Лафарг, Де Пап, Куно, Кугельман, Утин и многие другие. Укрепляются связи Маркса и Энгельса с русскими революционными деятелями. Известно также, что Маркс и Энгельс переписывались с представителями рабочего движения Испании, Португалии, Южной Америки, Австралии и т. д., хотя письма эти еще не разысканы.

Расширение переписки было также связано с избранием Энгельса в октябре 1870 г. в Генеральный Совет Международного Товарищества Рабочих. Письма отражают деятельность Энгельса как секретаря-корреспондента Совета для Бельгии, Голландии, Испании и Италии, и свидетельствуют об огромной роли, которую он играл в Генеральном Совете. Письма Энгельса характеризуют новую страницу в его биографии, начавшуюся с переезда в Лондон. Переписка раскрывает блестящие способности Энгельса как непосредственного организатора и руководителя рабочего движения.

В связи с тяжелыми цензурными условиями и теми затруднениями, которые испытывала в обстановке усилившейся после

Коммуны реакции рабочая печать, письма Маркса и Энгельса к деятелям Интернационала приобретали особое значение. В ряде случаев личные письма Маркса и Энгельса фактически заменяли официальные документы Товарищества. Отрывки из писем часто зачитывались на заседаниях секций и федеральных советов, иногда публиковались в виде статей и корреспонденций в рабочих газетах. Переписка Маркса и Энгельса являлась важнейшей формой их пропагандистской работы в Интернационале, средством для распространения идей научного коммунизма в организациях Товарищества и воспитания пролетарских революционеров. Многие письма Маркса и Энгельса представляют собой подлинные полемические произведения, направленные против анархизма и реформизма.

Важнейшую задачу Интернационала после Парижской Коммуны Маркс и Энгельс видели в закреплении в его программных документах уроков Коммуны, в подготовке почвы для создания в каждой стране на основе организаций Интернационала массовой пролетарской партии. Уроки Коммуны были обобщены в решениях Лондонской конференции Интернационала, состоявшейся в сентябре 1871 года. Конференция указала на необходимость для рабочего класса создать свою самостоятельную партию, целью которой должно быть завоевание политической власти рабочим классом. Решения конференции нанесли тяжелый удар по анархизму, являвшемуся в это время главным препятствием на пути развития революционного рабочего движения, а также и по тред-юнионистским тенденциям, господствовавшим в рабочем движении Англии.

В письмах Маркса и Энгельса, направляемых в разные страны, большое внимание уделялось разъяснению значения этих решений. Всестороннему рассмотрению был подвергнут вопрос о сущности и значении диктатуры пролетариата и роли пролетарской партии. Маркс писал: «Политическое движение рабочего класса, разумеется, имеет своей конечной целью завоевание им для себя политической власти, а для этого, конечно, необходима предварительная организация рабочего класса, достигшая известной степени развития и вырастающая из самой экономической борьбы» (см. настоящий том, стр. 282).

В связи с этим Маркс и Энгельс ставят вопрос и о союзниках рабочего класса, отмечают огромное значение вовлечения батраков и мелкого крестьянства в движение городского пролетариата, развивают положение о дифференцированном подходе к крестьянству (см. настоящий том, стр. 204—205, 223, 360—361).

Борьба за пролетарскую партию предполагала в то же время борьбу за единство рабочего движения, за укрепление организаций Интернационала, усиление в них дисциплины и централизма. Особый интерес в этом плане представляет письмо Маркса Лафаргу 21 марта 1872 г., написанное в связи с борьбой против анархистского сектантства. Укрепление организации рабочего класса, писал Маркс, является важнейшим условием для достижения победы; «сломать нашу организацию в данный момент значило бы сложить оружие». Маркс выдвигает в этом письме один из важнейших организационных принципов пролетарской партии, обеспечивающий единство рабочего движения, — положение о необходимости подчинения меньшинства большинству (см. настоящий том, стр. 366). Меньшинство, отказывающееся подчиниться большинству, ставит себя этим самым вне рядов рабочего движения, вне рабочей организации, — утверждали Маркс и Энгельс (см. настоящий том, стр. 473, 488).

Пропаганду опыта и уроков Коммуны, решений Лондонской конференции Марксу и Энгельсу и их соратникам приходилось вести в острой идейной борьбе против анархистов и поддерживавших их других сектантских элементов, которые, потерпев идейное банкротство на предыдущих этапах истории Интернационала, продолжали цепляться за свои догмы, опрокинутые самой практикой рабочего движения. Большой остроты достигают идейные разногласия также и с носителями правоопportunистических реформистских взглядов. Эта борьба широко отражена в письмах Маркса и Энгельса.

Анархисты, пользовавшиеся еще значительным влиянием в странах со слабо развитым промышленным пролетариатом, усилили после Парижской Коммуны наступление на марксизм. Отказавшись на своем съезде в Сонвилле (ноябрь 1871 г.) признать решения Лондонской конференции, они стали на путь прямого раскола Интернационала. Анархистские теории, отвергавшие политическую борьбу рабочего класса и диктатуру пролетариата, необходимость создания массовых рабочих партий, идейно разоружали рабочий класс, вносили дезорганизацию в пролетарское движение. Интересы укрепления единства рабочего движения перед лицом реакции требовали ликвидации подрывной деятельности анархистских сектантов в Интернационале и полного разоблачения теоретической несостоятельности их доктрин.

Большую роль в идейном воспитании пролетарских революционеров сыграли письма Маркса и Энгельса, содержавшие глубокую критику анархистских взглядов, вскрывавшие со-

циальные корни сектантства, разоблачавшие тот вред, который наносят рабочему движению сектанты, прикрывавшие псевдореволюционными фразами свою авантюристическую тактику и дезорганизаторские действия. Маркс и Энгельс показали, что сектантство, порожденное идейной незрелостью отдельных отрядов рабочего класса, влиянием мелкобуржуазной среды, является тормозом, препятствующим развитию рабочего движения. Основоположники марксизма раскрыли реакционный характер анархистского сектантства, выявили такие его характерные черты, как догматизм, волюнтаризм, игнорирование реальных условий борьбы, подмену подлинной революционной деятельности фразерством, спекуляцию левой фразой. Маркс и Энгельс разъясняли глубокий вред, который приносят рабочему классу секты, пытающиеся упрочиться внутри массовой рабочей организации — Международного Товарищества Рабочих и подменить его широкую программу «путаной» и «наспех состряпанной» программой анархистов. «У Бакунина, — писал Энгельс, — своеобразная теория — смесь прудонизма с коммунизмом, причем самым существенным является, прежде всего, то, что главным злом, которое следует устранить, он считает не капитал и, следовательно, не возникшую в результате общественного развития классовую противоположность между капиталистами и наемными рабочими, а *государство*... «Упразднение государства, — продолжает Энгельс критику бакунинских воззрений, — без осуществления прежде социального переворота — бессмыслица; упразднение же капитала — это *и есть* социальный переворот и заключает в себе преобразование всего способа производства» (см. настоящий том, стр. 327—328). Маркс и Энгельс разъясняли в письмах, что анархистская догма о воздержании рабочего класса от всякой политической деятельности полностью противоречит программному положению Интернационала о завоевании рабочим классом политической власти как средстве социального освобождения.

Большой теоретический интерес представляет критика Марксом и Энгельсом анархистского отрицания «всяких авторитетов». Эта критика была дана ими в письмах еще до того, как они развернули ее в своих произведениях. Проповедуя полную анархию и автономию, анархисты под флагом отрицания авторитета как такового отвергали необходимость революционной государственной власти и создания дисциплинированных рабочих партий. Энгельс в письмах Лафаргу, Куно и другим корреспондентам высмеивает «антиавторитарность» анархистов, как набор звонких, но пустых фраз, и показывает, какой вред они приносят теоретически незрелым слоям рабочего класса.

Письма Лафаргу, впервые включаемые в данный том, дают полное представление о взглядах Маркса и Энгельса по этому важнейшему вопросу. Письмо Энгельса Лафаргу от 30 декабря 1871 г. является, по существу, предварительным наброском будущей статьи «Об авторитете» (1873 г.), которую широко использовал Ленин в борьбе против анархистов.

«Если б они хоть немного изучили экономические вопросы и условия современной промышленности, — писал Энгельс, — то знали бы, что никакое совместное действие невозможно без навязывания некоторому числу людей чужой воли, то есть без авторитета. Будет ли эта воля большинства голосующих, или руководящего комитета, или одного человека — это всегда будет воля, навязанная инакомыслящим; но без этой единой и руководящей воли невозможен никакой совместный труд» (см. настоящий том, стр. 309).

Письма Маркса и Энгельса, содержащие критику анархистских воззрений, составляют важнейшее дополнение к их основным работам.

Исход борьбы с анархистами, поддержанными бельгийскими прудонистами, реформистами в Англии и США, лассальянцами и прочими представителями враждебных пролетариату элементов, в значительной степени решался на очередном конгрессе Интернационала, созывавшемся в Гааге в сентябре 1872 года. Маркс писал Кугельману 29 июля 1872 г., что на этом конгрессе «речь будет идти о жизни или смерти Интернационала...» (см. настоящий том, стр. 424).

Гаагский конгресс закончился победой марксистов. В Устав Интернационала была введена новая статья, провозглашавшая в качестве программного требования Международного Товарищества Рабочих создание рабочей партии в каждой стране и завоевание политической власти рабочим классом. Решения конгресса, определяя дальнейшие перспективы развития рабочего движения, предусматривали, что оно пойдет по пути создания независимых от буржуазии пролетарских партий, программа которых должна строиться на основных положениях научного коммунизма. На конгрессе было определено и отношение пролетарской партии к анархизму: его лидеры (Бакунин и Гильом) были исключены из Интернационала.

Торжество идейных и организационных принципов марксизма было важнейшим условием становления пролетарских партий. Отмечая значение этого, Энгельс писал, что одной из главных предпосылок дальнейших успехов рабочего движения было очищение его организации от «гнилых элементов» (см. настоящий том, стр. 495).